

В начале сентября корабль Рама вернулся. После встречи с Линь Цинъюем груз не был доставлен Линь Цинъюю. Он выгрузил груз и повесил черный парус с людьми.

Внезапно во всем Малаккском и Южно-Китайском морях разразился шторм ****. Эти пираты были представителями всех рас, включая дачжоуцев, коренных жителей, светловолосых арабов и темнокожих юр. Эти пираты приходят и уходят как ветер, они чрезвычайно хорошо оснащены и имеют чрезвычайно хорошо оснащенных членов. Свирепые, оплот, который семья Се восстановила за последние два года, был очищен, а флот стерт с лица земли.

Некоторые из судов, сотрудничавших с семьей Се, быстро вернулись под свои собственные флаги, но некоторые из них также были уничтожены, и слишком много судов оказались замешаны. Сначала некоторые люди думали, что это было сделано против семьи Се. Позже стало известно, что это были первые два. Сообщники пирата пришли отомстить. В первых двух партиях пиратов все знали, что им не удастся избавиться от семьи Се. Хотя эти пираты и не знали, что происходит, они в основном жаловались на причастность к семье Се. В том числе те порты, которые были ограблены на берегу из-за бизнеса Се, и даже когда они увидели лодки Да Чжоу, они отступили на три фута и не позволили своим лодкам выйти на берег.

Снаружи было много боев, но Линь Цинъю было очень пустынно здесь. Чаще всего приходили Хуан Цзин и Чжоу Тан. Изредка приходил Сяо Се, когда возвращался с Чжу Вэем. Рам даже пришел один раз, когда вернулся. Только кинь ей, и все ушли.

"Мастер, мы изменили соотношение серы, и громобой должен быть массовым". Чжоу Тань сделал глоток чая и сказал. Ну, здесь по-прежнему тихо.

"Как продвигается работа над пушкой, установленной на корабле, и пушкой для обороны города?" спросил Линь Цинъю.

"По оценкам, это займет некоторое время.

Мы вдвоем не очень хорошо знакомы с этим аспектом боеприпасов. Если есть мастера, знакомые с этим аспектом, мы сможем продвинуться быстрее". сказал Хуан Цзин. После того, как мастер подошел, они передали им несколько расшифровок классики мохистов. Они были поистине бесценны. Теперь он полностью погрузился в них, и начал совершенствовать многие из прежних ремесел.

"Хорошо, когда я вернусь в этот раз, я поеду в Дачжоу, чтобы найти хороших мастеров и привезти их". Линь Цинъю кивнул, вспомнив о сверхбольшом количестве драгоценностей и золота, которые привез Рам, и сказал: "Хорошо, вы двое можете? Сделайте мне несколько украшений. В конце нового года, Иньлоу Бяньцзин скоро откроется, и я хочу устроить мероприятие." В эти дни она относительно нетороплива и начинает думать о вещах, которые раньше не принимала во внимание: Хань Мян и Чжэн Си из "Бяньцзин Иньлоу". Я долго готовилась, а теперь, глядя на методы семьи Се, боюсь, что в будущем таких вещей будет еще больше. Значит, должен быть контакт и сговор с правительством. Воспользовавшись открытием серебряного здания, устроить аукцион или что-то в этом роде, пригласить несколько человек, которых можно привлечь. Члены семей чиновников приходят на мероприятие, раздают подарки, а потом смотрят, кто придет".

"Это не проблема. Мы свободны в это время. Хозяину что-нибудь нужно?" Чжоу Тань улыбнулся. Всех главных ремесленников Сун Юй и Чу Чэн взяли в пираты. Нынешние люди куют и куют медные монеты, в которых мало технического содержания. Этим двоим действительно пусто, иначе они не приходили бы к Линь Цинъюю каждый день. Приходят на

чай.

"Хорошо, я нарисую несколько вещей завтра. В этот раз Рам привез много алмазов. У каждого вида драгоценных камней есть набор первоклассных головок. Но позвольте мне сказать, что я не могу этого сделать. Я в основном полагаюсь на вас двоих. " - сказал Линь Цинъюй.

"Легко говорить". Они оба улыбнулись.

Когда были сделаны сотни комплектов различных украшений, наступило октябрьское время. Рана Лин Цинъюй зажила, но шрам все еще был очень страшным, и из-за того, что он повредил легкие, даже если он каждый день ел лечебную пищу из камня, все еще был слаб, приходилось время от времени кашлять.

Корабли с убранными черными флагами вернулись, и флот Су Хэсяна тоже вернулся из Южной Америки.

Первым вернулся флот Су Хэсяна. Три больших морских судна вернулись с полным грузом: 200 тонн серебра, 20 тонн золота, несколько рудных драгоценных камней, а также такие принадлежности, как шерстяной текстиль, железная руда, оловянная руда и медная руда.

Су Хэсян задумался, почему исчезли железные люди в деревне Линьцзя, и увидел, что от причала приближаются четыре больших морских судна с маленьким черным флагом на носу, который не успели снять.

Эти четыре судна также вернулись с полным грузом. Это уже пятый раз, когда они возвращаются с полным грузом. Разве они могут быть не полностью загружены? Сколько кораблей и портов было ограблено!

Только тогда Линь Цинъюй понял, почему вещи на складе деревни Линьцзя были сложены снаружи.

У Линь Цинъюй уже не было сил спрашивать об этих краденых вещах, все они были переданы Чжу Вэйли, чтобы разобраться с ними, но он попросил Рама одного спросить.

"Что случилось с этими пятьюстами тысячами таэлей золота? В вашем списке они перечислены отдельно, а эти драгоценности?" На улице было шумно, на площади посреди деревни открыли водяной стол, Линь Цинъюй потянул Рама в дом и спросил Тао.

Рам сначала внимательно посмотрел на нее, ах, теперь его лицо стало румяным, и у него появилось достаточно энергии, чтобы говорить, Фан сказал: "Это дала тебе Фатмэй".

"Принцесса Фатмэй?" удивленно спросил Линь Цинъюй, принцесса Фатмэй, несравненная Лицзи из Египта, есть та коробка с вещами, она не может забыть, даже если захочет.

"Господин, война затмения прекратилась. В тот день, когда мы отправились в Айзаб, мы услышали новость, что армия Фатмэ потерпела поражение, а Арагорн и Муса погибли в бою.

В ту ночь Фат Мей послала кого-то найти нас и попросила принести это тебе, сказав, что это последний подарок тебе. В то время в Айзхабе было очень грязно, и мы не решились оставаться там надолго. Сначала мы отправились в Восточную Африку, а когда вернулись в Айзхаб, там уже появился новый повелитель. Я слышал, что Фатмай покончил жизнь самоубийством на следующий день после нашего отъезда". Рам попытался успокоиться и сказал, глядя на Линь

Циню красными глазами, убеждая: "Она выбирает борьбу. Я уже знаю, чем все закончится".

"Рам..." Рам повернул голову, увидел Сум, стоящую за дверью, сделал паузу и сказал: "Все слуги принцессы Фатмай были принесены в жертву. Я слышал, что четверо личных охранников вокруг нее сражались до конца. Выиграйте время, чтобы Фатмай ушла с достоинством древнеегипетской принцессы".

Сум поблагодарил низким голосом и вышел.

"Кстати, мой босс, на этот раз я послушался собственного мнения и вывел несколько человек. Вы видели список? Во время этой поездки вернулись не только товары, прибыль составила 300 000 таэлей золота, и 100 000 таэлей золота. Вот я и раздал их людям". Рам притворился расслабленным, пытаясь отвлечься от темы. Линь Цинъюй - любовница. Хотя она не проводила много времени с Фатмэй, в душе она, должно быть, считала принцессу другом. .

"Правда? Тогда ты не должна плохо относиться к этим людям". Линь Цинъюй тоже заставил себя улыбнуться. Рам ничего не сказала, да и не стала бы упоминать об этом. Рам, должно быть, попросил Фатму последовать за ним, но как такая гордая принцесса могла заставить себя бежать? Она скорее сожжет свой нефрит и не станет бежать одна.

"На этот раз давай вернемся в Да Чжоу вместе с тобой". осторожно сказал Рам. Все люди, которых он привел на этот раз, были хорошими стрелками. Если послушать, что сказали Янь Ци и остальные, то семья Се может сделать это на море. Если вернуться в Да Чжоу, то неизвестно, чем это грозит.

"Пока не используй его.

Изабу готов открыть порт после смены владыки, что свидетельствует о том, что торговый путь туда расчищен. Это хорошая возможность. Мы сейчас находимся на складе с товарами Да Чжоу. Вы снова побежите и переведете флот Люди, которые более искусны". сказала Линь Цинъюй. Она понимала беспокойство Рама и была еще больше тронута их действиями. Она не боялась, что это фальшивка. В груди все еще была слабая боль, напоминавшая ей, что она ходит по грани жизни и смерти. На передовой, если бы не сильный дождь, ветер и волны, делавшие лодку неустойчивой, стрела попала бы ему в сердце. Но, в конце концов, Да Чжоу отличается от Фан Вая. Они могут не иметь угрызений совести, но в Да Чжоу им приходится угрызаться слишком сильно. Рам и остальные - изначально чужаки, но возвращение в Да Чжоу - еще большее табу, а она тоже в Да Чжоу. Невозможно гарантировать их безопасность.

"Но..." Рам хотел сказать больше, но Линь Цинъюй с улыбкой сказала: "Разве они не тратят деньги, чтобы нанять людей? Я пойду и приглашу лучшего в мире мастера, когда вернусь, мама! Кто кого боится, кроме денег!"

Рам улыбнулся и больше ничего не сказал.

Линь Цинъюй привел Рам обратно на деревенскую площадь, и, когда она вышла, на шумной площади вдруг стало тихо.

Подойдя к главному сиденью, Линь Цинъюй взял в руки чашку чая и громко сказал: "Линь не может пить, используйте чай вместо вина, спасибо!". Затем он искренне поклонился четверке.

Раздался крик, человек, сидевший впереди, поспешно встал, а затем встал в ответ.

"Сегодня все хорошо выпили, не напились и не вернулись". Линь Цинъюй закончил церемонию,

сам выпил чай и громко сказал.

Вокруг раздался взрыв смеха, а когда Линь Цинъюй сел на свое место, вокруг снова стало оживленно.

Люди, которые в прошлом были незнакомы, после более чем двух месяцев сотрудничества уже стали одним целым, а некоторые прямо продолжили свой брак.

Печаль, вызванная Фатме, улетучилась.

Глядя на этих людей, Линь Цинъюй чувствовал, что его сердце переполнено. Почему он тяжело работал для этих людей?

Благодаря темпераменту, Линь Цинъюй забыл о своей природе и начал болтать глупости с этими парнями. После этого он поменял чашку с чаем, взял кубок с вином, закатал рукава и собрался уходить, но был пойман кругом людей, окружавших его.

"Просто выпить? Для братьев слишком плохо выпить без выпивки! Ты в безопасности!" нехотя сказал Линь Цинъюй.

Янь Сань холодно взглянул на него, а парни закричали: "Этого достаточно, чтобы стать мастером!". Это вовсе не женщина, это женщина-мужчина! Возбужденные братья попятились назад под ледяным взглядом, не мужчина, она все еще была женщиной-хозяином, тем более рядом с ней был настоящий мужчина, который не был ровней!

Янь Сань без колебаний потащил ее обратно. Этот человек может быть пьян, даже если он пьет воду!

Увидев, что Янь Сань помогает ей приготовить воду для ванны, Лин Цинъюй вдруг сказала: "Янь Сань, у меня сегодня день рождения".

"А?" Янь Сань посмотрел на нее, а потом понял, что день рождения в августе - это только день рождения тела, с которым знаком Чжэн Си, а сегодня день рождения души Лин Цинъюй. Неудивительно, что день рождения в августе так состарил ее. Не помня себя, Янь Сань медленно расплылся в улыбке и спросил "Что ты хочешь?".

Глаза Лин Цинъюй загорелись, и она пролепетала: "Я хочу тебя".

Янь Сань засмеялся, вылил всю воду, подошел к ней, чтобы развязать одежду, и улыбнулся: "Я скоро стал твоим?"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522012>